

Армяно-русские отношения, описание которых посвящены тысячи и тысячи страниц, как это ни парадоксально, изучены крайне недостаточно. На это в годы советской власти было много причин. Одна из них (и не последняя по важности) – запрет на вполне конкретные темы, события и имена, запрет, который особенно пагубно отразился на исследовании истории богатейших армяно-казацких отношений, содержащей как яркие страницы победоносного боевого сотрудничества в интересах России и армянского народа, так и скорбные эпизоды поражений, обусловленных предательской политикой в отношении тех же интересов России и армянского народа. Конечно, и прежде, вопреки запретам, усилиями самоотверженных энтузиастов и с той, и с другой стороны предпринимались отдельные попытки осветить армяно-казацкие отношения, однако, думается, создание целостной, научной их истории еще впереди. Была бы добрая воля, осознание крайней нужности этой работы и скромная финансовая поддержка. Какие ждут нас в этом случае бесценные открытия можно судить хотя бы по “первой ласточке” – книге кандидата филологических наук Анушавана Закаряна “Александр Кулебякин и Армения” (под редакцией академика НАН РА Вардгеса Микаеляна), опубликованной 2003 г. по решению ученых советов Института литературы им. М. Абеяна НАН РА и Военного института МО РА им. В. Саркисяна. Участие в издании книги институтов столь разного профиля не случайно. Оно обусловлено многогранностью личности героя книги, терского казака Александра Парфеньевича Кулебякина (1871–?), сочетающей в себе таланты военачальника, поэта и общественного деятеля,

внесшего своим ратным делом и поэтическим словом неоценимый вклад в борьбу армянского народа за свое освобождение. О нем практически мало известно. Между тем в свое время, в 1914–1923 гг., о нем писала армянская и русская печать, его хорошо знали на Кавказе как защитника не только русских государственных интересов, но и интересов армянского народа, причем не только оружием, но и пером.

Освещению деятельности А. Кулебякина и его связей с армянским народом посвящена и эта книга. В обращении к читателю Ан. Закарян подчеркивает, что многогранная деятельность русского военачальника “до сих пор... не исследована: нет целостной работы... посвященной поэту-генералу, несмотря на то, что как военная, так и литературно-общественная деятельность его представляет значительную историко-фактографическую ценность, являясь своеобразными летописными страницами армянской действительности 10-х годов XX века” (с. 7).

В первой главе “Полководец А. Кулебякин в Западной Армении” освещена его служба на Кавказском фронте Первой мировой войны.

Известный словарь профессора С.

Венгерова в 1915 г. сообщал: “Кулебякин Ал-др Парф., сотр. “Терс. Вед.”, полк. 2 горско-моздок. п. 1912 г.” (с. 8). В 1919 г. сам А. Кулебякин писал: “20-го октября 1914

года я с русскими войсками перешел русско-турецкую границу и находился на театре военных действий вплоть по ноябрь месяц 1917 года, последовательно занимал должности с командира полка до начальника дивизии включительно,

Книга о генерале-поэте Кулебякине

причем 5 месяцев, в 1917-м году временно командовал четвертым Кавказским корпусом” (с. 19).

С 6 ноября 1914 г. под началом полковника Кулебякина воевала и 3-я армянская дружина под начальством Амазаса Срвандзтяна. 25 декабря 1914 г., будучи уже начальником Башкейского арьергарда, в донесении командиру 1-го Кавказского армейского корпуса генерал-майору Пржевальскому он после боев под Кагызманом писал, что во всех боях армянские дружинники “беззаветно шли на явную смерть” и “честно умирали” как “настоящие герои”, проникнутые глубоким чувством к родине. А. Кулебякин был участником и свидетелем общего наступления русской армии весной 1915 г., а также ее отступления, создавшего тяжелое положение, оборонительных боев в Ване. “Восстание ванцев было вызвано систематическими преследованиями армян, не скрывавших своего тяготения к России...– пишет он.– Турки стремились к ослаблению во всей стране армянского элемента путем экономическим разорения, равно как и посредством единичных убийств видных армянских деятелей и массовых арестов и избиений... Ванцы в отчаянии взялись за оружие с решением: или погибнуть с честью, или освободиться” (с. 10). Об участии армян-дружинников в занятии Вана он писал: “У всех взоры и мысли, и чувства были обращены в сторону Вана. Занятие Вана стало яркой мечтой армян-дружинников... Никакие трудности не могли ослабить порыва вперед, который охватил армян” (с. 10).

С 17 ноября 1915 г. генерал-майор Кулебякин уже начальник Ванского отряда. В составе его находились также 1-я Армянская дружина под командованием Андраника и 3-я Армянская дружина, возглавляемая Амазасом. Безусловно, имея в виду и А. Кулебякина, Ов. Туманян в те дни писал: “Военные власти, четко видя находящееся в своей... армии армянство, оценили его самоотверженность и... всегда проявляли хорошее отношение; армянский народ, со своей стороны, служил ей [армии] и любил ее, как родную, и до настоящего дня ни одного недоразумения и недовольства не случилось между армянским народом и русским воинством, и сегодня... молодежь и русский солдат и казак, плечом к плечу, вместе сражаются... против врага России с истинным вдохновением” (с. 16).

А. Кулебякин невольно стал участником и свидетелем пагубного для судеб армян явления – внезапного, неотвратимого отступления российской армии. Как честный человек, русский генерал Кулебякин не мог после увиденной трагедии не написать, что необходимо было “надежным образом всеми средствами и способами укрепить уже занятые территории и не на них проводить стремительные маневры, которые, не будучи в достаточной мере подготовленными и укрепленными с тыла, обычно столь же стремительно переходили в отступление, оставляя на произвол суд-

ьбы не поспевающее за маневрирующим войском армянское население. А за отшедшими войсками появлялся озлобленный враг и самым варварским способом сводил счеты с теми, кто не успел уйти, т. е. вырезали тех же несчастных армян... Повторяем, что русское командование должно было заранее предусмотреть все это, поскольку для такого предположения оно имело все данные, все примеры” (с. 18).

Следующая глава книги Ан. Закаряна – “Армения в поэзии А. Кулебякина” – посвящена другой ипостаси генерала-поэта. Активно участвуя в военных действиях, А. Кулебякин находит время для изучения истории и культуры армянского народа. Под непосредственным и каждодневным впечатлением от увиденного

и пережитого он создает волнующие душу стихотворения, увлекается армянскими народными легендами и эпосом. Это увлечение не было для А. Кулебякина случайным, оно стало органичным продолжением увлечения родным, казачьим фольклором, воплотившимся в 1913 г. в книгу “Гребенчика в плену. Казачья старина”. “Ванские” стихи А. Кулебякина не оставили равнодушным Армянский комитет “Верашинутюн”, который в 1917 г. на свои средства издал его книгу “Дверь Мехера. Отзвуки Вана”.

К счастью, судить о стихотворных произведениях и помещенных в книге содержательных примечаниях мы можем не только по пересказам и анализу Ан. Закаряна. Сборник “Дверь Мехера. Отзвуки Вана”, давно уже ставший библиографической редкостью, целиком помещен в разделе “Сочинения. Переводы. Письма. Документы. Статьи”, представляющем особую историческую и филологическую ценность. Многие включенные в этот раздел материалы и документы публикуются впервые.

Точно так же, как и любопытнейшие детали послевоенного периода жизни и творчества А. Кулебякина, проведенного им в Тифлисе. Ему посвящены III и IV главы “А. Кулебякин и Ов. Туманян” и “А. Кулебякин и армянские общественные организации”. Материал этих глав особо близок автору и как бы продолжает тему “русские литераторы и армянская действительность 1910-х годов”, которой он уже посвятил три книги и более 70 научных статей. Здесь, однако, мы остановимся только на двух эпизодах деятельности Кулебякина как военного историка и аналитика.

Первый эпизод связан с работой в “Бюро по установлению потерь армян от всемирной войны”, созданным Советом Союзом Центрального Совета армянских землячеств. Известный армянский историк Лео так сформулировал стоящую перед Бюро задачу: “Целью предпринятого Армянскими земляческими союзами дела было представить положение армянского народа в период первой мировой войны, т. е. выпоненную им роль, понесенные им жертвы, приобретенные права. Будучи уверенным, что наступает великий день окончательной расплаты, армянский народ должен представить свои требования мировой инстанции и получить возмещение. Предусмотрено было это большое и общепланетное дело претворить в меморандуме, который должен был быть представлен Армянскому правительству, а оно – посредством своей делегации – Парижскому конгрессу” (с. 41). Военно-

исторический отдел Бюро возглавил генерал Кулебякин, который с большой ответственностью взялся за выполнение порученного ему дела, понимая, что “разрабатываемый мною очерк имеет не только специально военно-историческое, но в данный момент также и исключительное политическое значение для дела армянского народа” (с. 46). К сожалению, начатая Бюро работа остается незаконченной, и, как говорил его председатель Ов. Туманян, “...выходит, что весь мир имеет требования, кроме армянства” (с. 50). Тем не менее часть доклада (314 страниц), который подготовил генерал Кулебякин, об участии армян в мировой войне Бюро передала члену армянской делегации на Парижской конференции Пападжаняну. Сотрудник

А. Кулебякина Левон Лисицян в 1920 г. писал: “Так как мы осознаем огромное значение настоящего исследования для истории нашего молодого воинства, боевых традиций армянства и укрепления сознания народа, мы должны постараться подготовить к печати на армянском языке полученные от полковника Кулебякина рукописи” (с. 51).

Второй эпизод относится к началу 1919 г., когда представители крупного армянского капитала Закавказья решили рассмотреть вопрос о переводе их предпринимательской деятельности в Армению в целях содействия экономическому, духовному возрождению, укреплению обороноспособности и мощи Первой Республики Армения. С этой же

Генерал-майор А. Кулебякин перед “Дверью Мехера” (Ван, 1915г.)

целью в марте 1919г. крупный армянский промышленник И. Л. Маилов с двумя своими братьями организовал на Северном Кавказе – в Кисловодске – “Научно-промышленную экспедицию братьев Маиловых” для изучения реального состояния жизни Армении. Так А. Кулебякину доверилось написать еще один доклад – “Военные задачи Армении”, сохраняющий свою историческую и теоретическую ценность по сей день. К докладу было приложено “Особое мнение”, где он в частности пишет:

“Я не могу промолчать о том, что подсказывает мне глубокое внутреннее убеждение, основанное на изучении дела, и личный опыт. Я сам видел и прошел эти исторические места, о которых пишет мое перо. С тяжкими трудами, шаг за шагом одолевала русская армия природу и человеческое сопротивление, и работа ее не должна остаться забытой и безрезультатной. Говорю как русский человек. Если сама Россия ушла отсюда в лице своего сломанного революцией солдата, то пусть плоды вековых трудов моего Отечества достанутся тому народу, освобождению которого от мусульманского ига оно поставило одной из своих задач, исторически стремясь ее выполнить”.

Дополняют и обогащают исследование собственные сочинения Кулебякина, его переводы, статьи. Прилагаемые письма и документы, обнаруженные Ан. Закаряном в архивах Армении, вызовут интерес не только специалистов, но и более широкого круга читателей, так как затрагивают самые насущные и болезненные вопросы армянской трагической действительности начала XX века, взаимоотношений русского и армянского народов.

Книга Ан. Закаряна о русском генерале-поэте Кулебякине, несомненно, вносит достойный вклад в изучение ар-

Мой собеседник Роланд Джоджуа. Человек с очень необычным мировоззрением. Работает редактором газет «Абхазия молодая» и «Абхазский университет», является одним из координаторов «Клуба молодых талантов». Окончил Абхазский государственный университет по специальности филолог. В данное время проходит обучение в Кавказском институте средств массовой информации в Ереване.

- Почему Вы занялись журналистикой?

- Я филолог, а филология напрямую связана с журналистикой. Ведь журналист в своей работе тоже апеллирует словом. И еще, мне нравится то, что журналист должен быть последовательным, осознавать и контролировать собственные интересы, предубеждения или пристрастия.

- Какое различие между журналистом и филологом?

- Различие в подаче информации. В журналистике нужно отдавать предпочтение фактам, а не мнениям. Важна в ней и оперативность, а писатель или же научный деятель может не ограничивать себя жесткими временными рамками.

- Как мне известно, Вас не интересова-

ла ни политика, ни экономика. Но те знания, которые Вы получаете в КИСМИ в сфере политики, экономики и журналистики могут ли изменить Ваш взгляд на мир и считаете ли Вы их нужными для журналиста?

- Я считаю, что мой взгляд на мир уже сформировался и кординально изменить его эти знания не смогут. Но в то же время, хочу сказать, что узнал много нового, благодаря КИСМИ. Журналисту необходимо обладать базовыми знаниями, которые дает институт, но в то же время этого недостаточно для полноценной работы. Надо много работать над собой.

- Каким по Вашему должен быть журналист?

- Должен быть профессионалом своего дела, уважать потребителя информации и знать о предмете, о котором пишет. Доносить до читателя информацию в чистом виде, не смешивая ее со своими эмоциями или отношением. Журналист должен быть беспристрастным, толерантным и уважать политические и религиозные убеждения, культурное и этническое происхождение.

Беседовал Эркин Якубжанов

ЕРЕВАН ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦА (штрихи к портрету)

Южный Кавказ считается колыбелью цивилизации. Здесь расположено множество древних городов. Это музей истории и современности под открытым небом.

Самолет идет на посадку. Слышен голос, извещающий о прибытии в Армению: «Добро пожаловать в Ереван!» Аэропорт Звартноц. У выхода говорливые таксисты предлагают свои услуги. Принимая вежливые предложения, ты садишься в такси и начинаешь свой путь в город. В машине, обмениваясь вопросами, завязываешь знакомство. Впрочем, водитель интересуется тобой не меньше, чем ты окружающим. Возникает ощущение, что ты въезжаешь в урбанизированное ущелье.

Множество магазинов, супермаркетов, казино, расположившихся по сторонам дороги являются лишь прелюдией.

Вдали показываются и постепенно приближаются массивные строения причудливой формы и цвета. Туф, из которого построено большинство зданий, придает свою неповторимую прелесть городу.

Поначалу начинаешь сравнивать Ереван с другими городами, в которых бывал раньше, но потом понимаешь, что он такой, какой есть, со своей неповторимой архитектурой. Примечателен каскад, у подножья которого сидит черная аргентинская кошка, ставшая одним из символов Еревана. Здесь, в скором будущем, будет открыт музей современного искусства. С каскада город лежит как на ладони. Старые церкви, дома и современные здания, офисы, гостиницы и посольства дружной семьей живут в относительно небольшом городе.

Улицы не многолюдны. На дорогах почти нет пробок, хотя правила дорожного движения мало кто соблюдает. Спустился в метро. Да, метро в Ереване есть. Это одна ветка. Поезда подходят к станции каждые пять минут. Состав всего из двух вагонов, но и они редко бывают переполнены, хотя это и самый дешевый вид транспорта. Несмотря на то, что зарабатывает средний житель Еревана немного, большая их часть передвигается в маршрутных такси. Этого вида транспорта в Ереване достаточно, но нередко встречаются пассажиры, едущие в маршрутке в позе шахматного коня.

Трудно поверить, что Ереван миллионный город. Но стоит немного удалиться от центра, как понимаешь, что это впечатление обманчиво. Здесь расположились жилые массивы. Они как муравейники, в которых живут и растут дети жители Еревана. Утром большая их часть покидает свои жилища, а вечером возвращается. Именно в эти часы автобусы и маршрутные такси переполнены людьми, спешащими на работу, в школу, институт или домой.

Вернемся в центр, место, более привлекательное для приезжих. С наступлением сумерек город оживает. Площадь «Республики» напоминает арену освещенную софитами. Среди фонтанов прогуливаются с детьми взрослые, встречаются влюбленные, беседуют о суете жизни старики.

Ереван привлекает внимание обилием молодежи с удивительным смешением и колоритом нравственных критериев от патриархально-консервативных до европеизированных. Одним из примеров тому служат учебные заведения, ночные клубы, бары и дискотеки. Здесь можно встретить мирно соседствующих представителей различного рода сексуальных меньшинств, людей раскрепощенных, ломающих барьеры и придерживающихся национальных традиций, блющих чистоту помыслов и нравов.

Центр Еревана – средоточие интеллигенции. Это опера, театры, музеи, выставочные залы. Здесь каждый найдет себе развлечение по вкусу и обилие клубов, кафе, ресторанов располагает к этому. Как только Ереван стал привлекательным для туристов, присутствие вежливых и обходительных официантов, за которыми как правило присматривают менеджеры, стало тенденцией. Мест, где вам придется скучать за столиком, просматривая меню все меньше и меньше. Среди детей и молодежи пользуются популярностью заведения, в которых можно быстро и дешево поесть, а заодно и пообщаться. Людям респектабельным и состоятельным Ереван может предложить элитные рестораны. Меню в них пестрит, как национальными, так и экзотическими блюдами, в названиях которых сможет разобраться лишь истинный гурман.

Летом особо популярны кафе на открытом воздухе. Но с наступлением холодов они закрываются. Любители посидеть, коих в Ереване немало, за чашкой кофе, чаю, бокалом вина или рюмочкой коньяка заполняют закрытые кафе, чайные, ресторанчики.

На первый взгляд может показаться, что в Ереване мало кто работает. Все только и делают, что отдыхают, общаются и беззаботно проводят дни. Но это не так. Людям в Ереване живется тяжело. Найти работу не так просто. Зарплаты такие, что прожить на них в лучшем случае можно сводя концы с концами. Трудно сказать, что было бы с людьми, если бы не помощь родственников, живущих или выехавших на заработки за пределы Армении. Несмотря на это, Ереван стремительно растет и развивается. Чтобы убедиться в этом, достаточно пройти по его улицам, пообщаться с людьми.

Светлая и теплая аура Еревана раскрывает перед вами душу и позволяет ощутить дыхание города, пульсирующее в каждом из его жителей.

Роланд Джоджуа

Эркин Якубжанов, свободный журналист из г.Ош, республика Кыргызстан. Студент четвертого курса Ошского государственного университета. В данный момент проходит годовичные курсы журналистики в Ереване, в Кавказском институте средств массовой информации.

- Эркин, Вы учились на четвертом курсе Ошского университета, что побудило Вас приехать в Армению?

- Хотелось изменить свою жизнь. Я всегда в поисках чего-то нового. В данный момент поступаю так, чтобы поменять свой взгляд на мир. Считаю, что это поможет мне в будущем.

- Какие у Вас были ожидания от поездки в Ереван и оправдались ли они?

- У меня была цель – изучить Кавказ, в частности, Армению. Посмотреть как здесь работают журналисты, ознакомиться с культурой Кавказа и пополнить свой багаж знаний. Если говорить

о том, оправдались ли мои ожидания или нет, то окончательные выводы я смогу сделать лишь по окончании пребывания в Армении.

- Как Вы себе представляли Кавказ до поездки в Армению и каким видите его сегодня?

- Если сопоставить мои знания о Кавказе до и после приезда сюда, то можно сказать, что

я практически ничего не знал о нем кроме того, какие государства расположены в кавказском регионе. Сегодня на мере возможности изучаю культуру и проблемы Кавказа. Для меня открывается другой мир, с присущими ему особенностями.

Я до приезда не знал, что хемшилы (амшенцы) это армяне. Там на родине, в Ошской области у меня есть друзья хемшилы (амшенцы) и с ними много общаюсь. Теперь, когда вернусь, расскажу им об Армении.

Беседовал Роланд Джоджуа

НА ВЕРНИСАЖЕ КАК-ТО РАЗ...

- Все, кому не лень, сейчас говорят о политике, - говорит сорокопятилетний Левон. Он, как и его друзья греется у костра на вернисаже, находящемся в центре города. По словам Левона, они бурно обсуждали вопрос о вхождении Турции в Евросоюз.

Несмотря на пятиградусный мороз рядом мужчины играют в нарды. Мороз пронизывает тело. То там, то тут топчутся на месте торговцы, кто-то даже разжигает костер, к которому тянутся замерзшие руки. Пожилая женщина, пристроившись в стороне, на открытом воздухе варит для желающих кофе.

Левон – мастер по обработке дерева. Работать с деревом его научил отец, когда Левону было десять лет. Все свободное время он вырезает различные изделия из дерева. Как говорит сам мастер, готовое изделие для него как ребенок, поначалу даже жаль расставаться. Не мало времени проходит с момента выбора материала до готовности изделия. Иногда он трудится день, а иногда неделю и больше.

Левон, как и многие мастера, свою продукцию продает на вернисаже. Здесь можно найти и купить абсолютно всё, начиная от репродукций картин великих художников до старинных монет. Вернисаж предназначен в основном для туристов. Почти все продавцы могут объяснить на ломаном русском и английском языках. В выходные дни южная сторона заполняется торгующими народными изделиями и сувенирами, а в северной части можно купить всякую всячину, от поддержанной видео и аудио аппаратуры до шнурков для обуви.

На вопрос, все ли торгующие здесь предметами народного творчества являются мастерами Левон ответил: «Нет, что Вы. Тех, кто делает эти изделия здесь очень мало. В основном это перекупщики. Многие из них даже не имеют представления сколько сил и труда нужно вложить, чтобы сделать, например, деревянную вазу, нарды, или же маленькие амулеты».

К нам присоединился – Ашот, он каменщик, ему сорок, но на вид

можно дать только тридцать. Веселый, энергичный, он напоминает артиста эстрады. «Если хотите узнать платим ли мы налоги, то зря тратите время, все равно не ответим» - говорит, шутя.

По словам Ашота, в основном изделия из обсидиан – это стеклоподобная вулканическая горная порода - красная или серая - с режущим изломом. Изделия из обсидиана очень привлекают иностранцев, особенно европейцев. Он показывает свои изделия, рекомендуя купить на память.

Левон приглашает на чашку кофе. Женщина, которая варит кофе гостеприимно предлагает присесть на табуретку. После глотка горячего кофе становится не так уж холодно. Левон и Ашот начали подробно рассказывать историю вернисажа. По их словам, история вернисажа начинается с площади у оперы. Когда-то на площади у оперы собирались художники, для того чтобы продать свои картины. Но день со днем их становилось больше и больше, и потом власти Еревана решили выделить для них место, в котором ныне продают не только картины.

- И сейчас у оперы продают художники свои картины, - говорит Левон, - почему они до сих пор там, я не понимаю... Наверно, они не хотят, чтобы искусство продавалось рядом с разным барахлом.

Среди разнообразия сувениров на вернисаже выделяется необычная коллекция фотоаппаратов. Сергей, ему семьдесят, продает свою коллекцию на вернисаже. Когда-то был фотолюбителем. Поначалу из-за не достатка средств был вынужден продавать свои фотоаппараты, но потом, так как он уже освоил технологию торговли на вернисаже, начал покупать у знакомых старые фотоаппараты и занялся бизнесом. Ассортимент очень большой, начиная от фотоаппаратов позапрошлого века и до самых последних моделей.

Никто не проходит мимо, не поинтересовавшись ярко бросающимся в глаза, кавказскими кинжалами и мечами. Осматривают очень внимательно. Тут же табличка «Руками не трогать!».

Гуляя по вернисажу получаешь представление об истории, жизни и культуре армян.

Эркин Якубжанов

